№ 14. В 1969–1971 гг. на городище Супрутынайдены 2 дирхема Аббасидов 810–833 гг. (в т.ч. 1 обломок) [19, 44].

Таким образом, во-первых, в бассейне Оки в среднем в течение года выпадает 10,6 экз. (265:25).

Во-вторых, состав 4 кладов неизвестен (Старая Рязань, 786–809 гг. – ? экз.; Баскач, 807/808 г. – известны 6 целых и несколько рубленых дирхемов; Кашира, начало IX в. – известны 5 экз.; Скопинский уезд, 818/819 г. – известны 5 экз.).

В-третьих, в 4 кладах зафиксировано менее 100 монет (Городище, 810/811 г. – 3 экз.; Хитровка, 810/811 г. – 25 экз.; Тульская область, 816/817 г. – 32 экз.; Лапотково, 816/817 г. – 62 экз.).

В-четвертых, только в 1 кладе выявлено чуть более 100 экз. (Борки, 817 г. – 120 экз.).

В-пятых, среднее количество монет в кладе может быть определено по материалам 5 кладов и составляет 48,4 экз. (242:5).

В-шестых, о формировании средних и крупных состояний не может быть и речи. Преимущественно клады были небольшие. Едва ли можно говорить о формировании на данной территории влиятельных торговых и военно-политических элит, подобных тем, которые в первой четверти IX в. появляются на Днепро-Деснинском денежном рынке, а во второй четверти IX в. – на Верхневолжском и Западно-Двинском денежных рынках.

В-седьмых, отличительной особенностью поокских кладов первой четверти IX в. является присутствие большого числа монетно-вещевых кладов, которых выявлено 4.

В-восьмых, обломки зафиксированы в 2 кладах; в большинстве кладов фрагментированные монеты вовсе отсутствуют.

В-девятых, обращает внимание низкое содержание в поокских кладах монет сасанидского типа. В 7 кладах они отсутствуют, а в 2 составляют не более 10%. Очевидно, что присутствие монет сасанидского типа могло весьма слабо влить на характер денежного обращения на данной территории.

Список литературы

1. Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. – Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2005.

2. Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань: Записки археолога. – Рязань: «Новое время», 1993.

3. Гомзин А.А. Фрагментация куфических монет (результаты исследования материалов среднего и нижнего Поочья) // Российская археология . – 2011. – № 4. – С. 64–76.

4. Иванов Н.Н. Два клада, найденные в центральных областях России // X Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – Псков, 15–20 апреля 2002 г.. – М., 2002.

5. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

6. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.

7. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985.

8. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 152. – Л., 1968.

9. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

10. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.

11. Нахапетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994.

12. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138–139.

13. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.

14. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

15. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – СПб., 1999.

16. Петров И.В. Таможенно-правовые отношения купцов Древней Руси с соседними и другими государствами // Мир юридической науки. – 2010. – № 5. – С. 46–50.

17. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 45–51.

18. Потин В.М. О серебряных монетовидных пластинках в кладах X–XII вв. // Нумизматика и эпиграфика. – Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.

19. Федоров-Давыдов Г.А. Находки восточных монет VIII-XIII вв. в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. – 1988. – XIV.

20. Черепнин А.И. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. – Рязань, 1892.

21. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009.

22. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ПЯТЫЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ (800-е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 820-Х ГГ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: ladoga036@mail.ru

Статья посвящена обращению куфического дирхема на территории Восточной и Северной Европы первой четверти IX в., сравнению восточноевропейских и североевропейских кладов.

5 этап – 800-е – первая половина 820-х гг. – эпоха расцвета монетного обращения во многих районах как Восточной, так и Северной Европы.

В Восточной Европе в это время происходит выпадение 47 кладов и 5347 монет [22, 457].

Средний размер кладов может быть определен по материалам 35 кладов, чей монетный состав известен. Он составляет 149,457 экз. (5231:35): Безымянный I, 803/804 г. – 54 экз.; Пе-

тергоф, 804/805 г. – 82 экз.; Вылеги, 807/808 г. – ? экз. – опр. 7 экз.; Княщино, 808/809 г. – 300 экз.; Холопий городок, 810/811 г. – 25 экз.; Демянск, 824/825 г. – 35 экз.; Городок, 813–833 гг. – 5 экз.; Георгий, начало IX в. – 3 экз.; Семенов городок, 810/811 г. – ? экз. – известны 19 экз.; Глухово, 811/812 г. – 63 экз.; Угодичи, 812/813 г. – 148 экз.; Сарское, 820 г. – 58 экз.; Сарское, 814 г. – ? экз.; Еськи I, первая четверть IX в. – 6 экз.; Лелеки, 803 г. – ? экз., опр. 1 экз.; Элмед, 820/821 г. – 150 экз.; Набатово, 815/816 г. – ? экз. – опр. 2 экз.; Богушевский р-н, 822/823 г. – ? экз. – опр. 5 экз.; Глазуново, 822/823 г. – ? экз. – опр. 3 экз.; Антониенберг, 823/824 г. – 500 экз.; Миорский р-н, 824/825 г. – ? экз. – опр. 3 экз.; Минская губ., 815/816 г. – 371 экз.; Могилев, 810/811 г. – 6 экз.; Могилевская губ., 814/815 г. – 2000 экз.; Юрьев, 809/810 г. – 10 экз.; Киев, 809/810 г. – 4 экз.; Завалишино, 809/810 г. – 53 экз.; Нижние Новоселки, 811/812 г. – 124 экз.; Кремлевский, 812/813 г. – 190 экз.; Нижняя Сыроватка, 812/813 г. – 206 экз.; Новотроицкое, 818/819 г. – 10 экз.; Ярыловичи, 820/821 г. – 285 экз.; Литвиновичи, 823/824 г. – 100 экз.; Баскач, 807/808 г. – ? экз. – опр. 6 экз.; Хитровка, 810/811 г. – 25 экз.; Тульская обл. – 816/817 г. – 32 экз.; Лапотково, 816/817 г. – 62 экз.; Борки, 817 г. – 120 экз.; Скопинский у., 818/819 г. – ? экз. – опр. 5 экз.; Кашира, начало IX в. – ? экз. – опр. 5 экз.; Старая Рязань, 786–809 гг. – ? экз.; Городище, 810/811 г. – 3 экз.; Кривянская, 805/806 г. – 83 экз.; Цимлянское, 806/807 г. – 48 экз.; Али-Мише, 803/804 г. – 19 экз.; Петровское, 804/805 г . – 34 экз.; Ножай-Юрт, 807/808 г. – 17 экз.

Следовательно, речь идет о формировании более крупных денежных состояний, чем в предшествующие десятилетия.

Происходит резкое увеличение количества кладов по сравнению с 770-790 гг. – в 5,875 раза (47:8).

Увеличивается и общее количество монет (клады и отдельно поднятые экз.), превышающее показатели 770–790-х гг. в 5,622 раза (5347:951).

Обломки дирхемов становятся заурядным явлением.

Наряду с куфическим дирхемом достаточно часто встречаются монеты сасанидского типа.

Увеличение количества находящихся в обращении дирхемов приводит к концентрации богатств в руках торговой и политической элиты. Происходит еще больший рост влияния представителей этих элит, дифференциация общества по признаку обладания богатствами. Все это, в конечном счете, является одним из факторов, побуждавших эти элиты установить контроль над торговыми путями, что было невозможно без создания крупных политических организмов Восточной Европы, а в перспективе привело к созданию единого Древнерусского государства.

Тем не менее, территория Восточной Европы была далеко не однородной с точки зрения насыщенности нумизматическими памятниками.

Расцвет денежного обращения наблюдается на следующих денежных рынках: Волховско-Ильменском – 8 кладов и 531 монета; Верхневолжском – 6 кладов и 300 монет; Западно-Двинском – 5 кладов и 520 монет; Днепро-Деснинском – 8 кладов и 977 монет; Поокском – 9 кладов и 265 монет [22, 457]. Крупные клады зафиксированы в рамках нескольких монетных скоплений: Минского – 1 клад и 371 монета; Могилевского – 2 клада и 2006 монет [22, 457].

Кризисные явления наметились в отношении следующих денежных рынков: Волго-Вятско-Камского – 2 клада и 154 монеты; Прибалтийского – 1 клад и 15 монет; Донского – 2 клада и 133 монеты; Нижневолжского – ни одного клада и 1 монета; Северо-Кавказского – 3 клада и 71 монета; Крымского – ни одного клада и 1 монета [22, 457].

В Западной и Северной Европе к первой четверти IX в. правомерно отнести 12 кладов: Евров, 802 г.; Дарс, 805 г.; Залево, 812 г.; Стегна, 812 г.; Окес, 813 г.; Красноляка, 813 г. [24, 21]; Янув-Поморский-Трусо, 815/816 г. [1, 50–51]; Ней-Бранденбург, 816 г.; Гржибово, 816 г.; Рюгард, 816 г.; Брониево, 817 г.; Мокаймы-Сойки, 817 г. [24, 21].

Очевидно, что Западная и Северная Европа не поглощала большей части восточного серебра. Основным потребителем его в первой четверти IX в. были восточноевропейские народы.

Список литературы:

1. Богуцкий М. Начало импорта дирхемов в зону Балтийского моря в свете новых находок // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 11-15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. – М.: Альфа-Принт, 2005.

2. Петров И.В. 5 этап обращения куфического дирхема в Прибалтике (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1.

3. Петров И.В. 5 этап обращения куфического дирхема и Днепро-Деснинский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1.

4. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83.

5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136–137.

6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.

7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

12. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е –

1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.

13. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Могилевское монетное скопление (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1.

14. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке(800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

15. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40.

16. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42–44.

17. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39.

18. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3.

19. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72–76.

20. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

21. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45–51.

22. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP LambertAcademicPublishing, 2012. – 696 с.

23. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.

24. Фомин А.В. Начало распространения куфических монет в районе Балтики // Краткие сообщения Института археологии. – 1982. – Вып. 171.

Культурология

ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА (1985–2012)

Нагорная В.А.

ЮУрГУ, Челябинск,
e-mail: nagornaia.victoria@yandex.ru

Изучение регионов сегодня ведется в разных аспектах: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп, и прежде всего – политических элит), в историко-краеведческом (описываются специфические особенности жизни в данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, характера и динамики миграций). С разрушением и эрозией традиционного сознания разрушаются и гибнут также и культурные традиции. Этот процесс неизбежен для любой страны, где осуществляется модернизация. Однако дороги назад в прошлое, не существует. Единственная возможность сохранить самобытные традиции в современном мире – осуществить их трансляцию новыми средствами, способствуя при этом принятию носителями традиционного сознания демократических стандартов и ценностей. Основными направлениями государственной политики по развитию сферы культуры и искусства в предстоящем периоде, разработанные Российской академией государственной службы, научно-исследовательским институтом искусствознания, Институтом философии РАН, Высшей школой экономики, Институтом проблем информационного права, Институтом проблем культурной политики и другими научными учреждениями стали шесть основных направлений государственной политики в сфере культуры искусства и массовых коммуникаций на перспективу до 2020 года, это:

1. Сохранение и развитие единого культурного и информационного пространства России.
2. Сохранение многонационального культурного наследия народов России.
3. Совершенствование отечественных систем художественного образования.
4. Внедрение современных механизмов администрирования и бюджетирования.
5. Совершенствование нормативной правовой базы.
6. Интеграция в мировой культурный процесс и укрепление положительного образа России.

На Южном Урале сегодня, с учётом региональных традиций, культурного потенциала, потребностей населения и экономических возможностей отрасли, формируется стратегия развития культурного пространства. С 2010 года государство задает новые векторы развития социально-ориентированной культурной политики. Начинается реформирование правовой сферы, административного устройства и экономики. Основополагающим актом правовой реформы стал Федеральный закон – 131 – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Децентрализация политики в сфере культуры смещает ответственность за реализацию культурной политики, с Федерального на региональный уровень. Создание условий для формирования адресной и качественной услуги требуют научно обоснованных управленческих решений. В связи с вышесказанным нами проведено исследо-